

туты, Қазақстан Республикасы, 110300, Арқалық қ., Баймағанбетов көш., 49, тел: +77084934910, email: aihan_2010@bk.ru.

Сейдина Балмуздық Зикировна – бастауыш оқыту педагогикасы мен әдістемесі білім беру бағдарламасының аға оқытушысы, Ы.Алтынсарин атындағы Арқалық педагогикалық институты, Қазақстан Республикасы, 110300, Арқалық қ., Байтұрсынұнов көш., 8, тел: +77022031711, email: bsejdina@gmail.com.

Мусирова Гүлім Бақытовна* – старший преподаватель образовательный программы педагогики и психологии, Аркалыкский педагогический институт им. И.Алтынсарина, Республика Казахстан, 110300, г. Аркалык, ул.Козыбаев 13-34, тел: +77006735072, email: gmusirova@mail.ru.

Тауекелова Анар Еламановна – старший преподаватель образовательный программы педагогики и психологии, Аркалыкский педагогический институт им. И.Алтынсарина, Республика Казахстан, 110300, г. Аркалык, ул.Горбачева 57-33, тел: +77011470102, email: anar.tauekelova@mail.ru.

Акылбекова Эльмира Акылбековна – старший преподаватель образовательный программы педагогика и методика начального обучения, Аркалыкский педагогический институт им. И.Алтынсарина, Республика Казахстан, 110300, г. Аркалык, ул.Баймағанбетова 49, тел: +77084934910, email: aihan_2010@bk.ru.

Сейдина Балмуздак Зикировна – старший преподаватель образовательный программы педагогика и методика начального обучения, Аркалыкский педагогический институт им. И.Алтынсарина, Республика Казахстан, 110300, г. Аркалык, ул.Байтұрсынұнова 8, тел: +77022031711, email: bsejdina@gmail.com.

Mussirova Gulim Bakytovna* – Senior Lecturer of the Pedagogy and psychology educational program, Arkalyk I.Altynsarin Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan, 110300, Arkalyk, 13-34 Kozybayev Str., tel.: +77006735072, email: gmusirova@mail.ru.

Tauekelova Anar Yelamanovna – Senior Lecturer of the Pedagogy and psychology educational program, Arkalyk I.Altynsarin Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan, 110300, Arkalyk, 57-33 Gorbachev Str., tel.: +77011470102, email: anar.tauekelova@mail.ru.

Akylbekova Elmira Akylbekovna – Senior Lecturer of the Pedagogy and primary education methods educational program, Arkalyk I.Altynsarin Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan, 110300, Arkalyk, 49 Baimaganbetov Str., tel.: +77084934910, email: aihan_2010@bk.ru.

Seidina Balmuzdak Zikirovna – Senior Lecturer of the Pedagogy and primary education methods educational program, Arkalyk I.Altynsarin Pedagogical Institute, Republic of Kazakhstan, 110300, Arkalyk, 8 Baitursynov Str., tel.: +77022031711, email: bsejdina@gmail.com.

МРНТИ 14.01.11

УДК 37.015.31

https://doi.org/10.52269/22266070_2024_3_245

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МАРКЕР ПРОЯВЛЕНИЯ КИБЕРБУЛЛИНГА В ШКОЛЬНОЙ СРЕДЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Ракишева Г.М. – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики и психологии, НАО «Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова», Республика Казахстан.

Сабитова Д.С. – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики и психологии, НАО «Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова», Республика Казахстан.

Жантемирова М.Б. – магистр педагогики и психологии, старший преподаватель кафедры педагогики и психологии, НАО «Кокшетауский университет им. Ш.Уалиханова», Республика Казахстан.

Калимжанова Р.Л.* – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования, НАО «Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы», Республика Казахстан.

В статье представлены результаты психолингвистического анализа сетевого общения среди школьников. Интернет-общение представляет собой важную составляющую коммуникаций современного мира. Взаимодействуя с окружающими, школьники вступает в различные социальные отношения, как в реальном, так и в виртуальном пространстве, в рамках которого происходит формирование системы ценностей, осознание собственного места в структуре социальных и межличностных отношений, а также, конфликты, недопонимание, расхождение взглядов, проявление негативизма, агрессии, конфронтации. Как правило, деструктивное коммуникативное поведение в виртуальном пространстве выражается в постинге нецензурной лексики, провока-

ционного контента манипулятивного, пропагандирующего характера, а также оскорбительных сообщений, направленных на ущемление личности других пользователей. Актуальность исследования связана с необходимостью выявления и предотвращения распространения агрессивного поведения школьников в сети Интернет, назревшей необходимостью создания благоприятного климата в киберпространстве и безопасной образовательной среды.

Эмпирические данные, полученные в результате исследования, позволили выделить психолингвистический маркер кибербуллинга для изучения его влияния на социализацию подростков; освещены вопросы укрепления психологического здоровья школьников как фактора профилактики кибербуллинга.

Авторы статьи считают, что обобщенные результаты данного исследования могут послужить ориентирами для разработки эффективной системы профилактики киберугроз в сетевой социализации школьников.

Ключевые слова: психологическое здоровье, кибербуллинг, вербальная агрессия, виртуальное общение, психолингвистический маркер, речевое поведение, школьники.

МЕКТЕП ОРТАСЫНДАҒЫ КИБЕРБУЛЛИНГ КӨРІНІСІНІҢ ПСИХОЛИНГВИСТИКАЛЫҚ МАРКЕРІ: ЭМПИРИКАЛЫҚ ЗЕРТТЕУ НӘТИЖЕЛЕРІ

Ракишева Г.М. – PhD докторы, педагогика және психология кафедрасы қауымдастырылған профессоры, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ, Қазақстан Республикасы.

Сабитова Д.С. – PhD докторы, педагогика және психология кафедрасы қауымдастырылған профессоры, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ, Қазақстан Республикасы.

Жантемірова М.Б. – «Педагогика және психология» магистрі, педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Көкшетау қ, Қазақстан Республикасы.

Калимжанова Р.Л.* – PhD докторы, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай қ, Қазақстан Республикасы.

Мақалада оқушылар арасындағы желілік байланысты психолингвистикалық талдау нәтижелері келтірілген. Интернет байланысы қазіргі әлемдегі коммуникацияның маңызды құрамдас бөлігі болып табылады. Басқалармен қарым-қатынас жасай отырып, оқушылар нақты және виртуалды кеңістікте әртүрлі әлеуметтік қатынастарға түседі, оның аясында құндылықтар жүйесін қалыптастыру, әлеуметтік және тұлғааралық қатынастар құрылымындағы өз орнын түсіну, сондай-ақ қақтығыстар, түсінбеушілік, көзқарастардың алшақтығы, негативизмнің көрінісі, агрессия, қарама-қайшылық. Әдетте, Виртуалды кеңістіктегі деструктивті коммуникативті мінез-құлқ ұятсыз лексиканы, манипуляциялық, насихаттық сипаттағы арандатушылық мазмұнды, сондай-ақ басқа пайдаланушылардың жеке басына нұқсан келтіруге бағытталған қорлайтын хабарламаларды жариялаудан көрінеді. Зерттеудің өзектілігі Интернет желісінде оқушылардың агрессивті мінез-құлқының таралуын анықтау және алдын-алу қажеттілігімен, киберкеңістікте қолайлы климат пен қауіпсіз білім беру ортасын құру қажеттілігімен байланысты.

Зерттеу нәтижесінде алынған эмпирикалық дәлелдер кибербуллингінің жасөспірімдердің әлеуметтенуіне әсерін зерттеу үшін оның психолингвистикалық маркерін анықтауға мүмкіндік берді; кибербуллингінің алдын алу факторы ретінде мектеп оқушыларының психологиялық денсаулығын нығайту мәселелері қамтылды.

Мақала авторлары бұл зерттеудің жалпыланған нәтижелері мектеп оқушыларының желілік әлеуметтенуінде киберқауіптердің алдын алудың тиімді жүйесін әзірлеуге бағдар бола алады деп санайды.

Түйінді сөздер: психологиялық денсаулық, кибербуллинг, ауызша агрессия, виртуалды қарым-қатынас, психолингвистикалық маркер, сөйлеу мінез-құлқы, мектеп оқушылары.

PSYCHOLINGUISTIC MARKER OF CYBERBULLYING IN THE SCHOOL ENVIRONMENT: EMPIRICAL STUDY RESULTS

Rakisheva G.M. – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan.

Sabitova D.S. – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan.

Zhantemirova M.B. – Master of Pedagogy and Psychology, Senior Lecturer of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan.

Kalimzhanova R.L.* – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University NLC, Republic of Kazakhstan.

The article presents the results of a psycholinguistic analysis of network communication among schoolchildren. Internet communication is an important component of communications in the modern world. As they interact with others, schoolchildren form a variety of social relationships, both in real life and online. Through these interactions, they develop a system of values and gain a sense of their role within social and interpersonal dynamics. However, these environments can also give rise to conflicts, misunderstandings, differing opinions, and expressions of negativity, aggression, and confrontation. As a rule, destructive communicative behavior in the virtual space is expressed in posting obscene language, provocative content of a manipulative, propagandistic nature, as well as offensive messages aimed at personal insulting other users. The relevance of the study is related to the need to identify and prevent the spread of aggressive behavior of schoolchildren on the Internet, the urgent need to create a favorable climate in cyberspace and a safe educational environment. The empirical data obtained as a result of the study allowed to identify a psycholinguistic marker of cyberbullying to study its impact on the socialization of adolescents; the issues of strengthening the psychological health of schoolchildren as a factor in the prevention of cyberbullying are highlighted.

The authors believe that the summarized results of this study can serve as guidelines for the development of an effective system for the prevention of cyber threats in the network socialization of schoolchildren.

Key words: *psychological health, cyberbullying, verbal aggression, virtual communication, psycholinguistic marker, speech behavior, schoolchildren.*

Введение.

В современном обществе распространение онлайн общения приобретает масштабный характер, что стимулирует коммуникацию вне круга традиционного общения через социальные сети и дает возможность общения без физического присутствия [1]. Исследования показывают, онлайн общение дает преимущества подросткам, в процессе которого происходит самораскрытие его личности, тем самым благоприятно влияет на качество существующих и новых отношений. Социальные сети и обмен мгновенными сообщениями стали популярными среди подростков, которые подключаются к Интернету с самого раннего возраста. При этом 95% подростков в возрасте 12–17 лет используют интернет пространство, 80% из них находятся в социальных сетях [2].

Переместив прямое социальное взаимодействие к опосредованному через мобильные и компьютерные устройства, подростки также перенесли и негативное общение на новую платформу непрямого и анонимного взаимодействия среди сверстников. Согласно исследованиям, в то время как 78% подростков сообщают о положительных результатах взаимодействия в социальных сетях, 41% подростков испытали по крайней мере некоторые неблагоприятные последствия, начиная от споров, проблем с школой и родителями, драки и прекращение дружбы. Из 19% подростков, которые подверглись запугиванию в течение 12 месяцев, 8% подростков сообщили, что это была одна из форм кибербуллинга [3].

Деструктивное коммуникативное поведение в виртуальном пространстве и, в частности, в социальных сетях выражается в постинге нецензурной лексики, провокационного контента манипулятивного, пропагандирующего характера, а также оскорбительных сообщений, направленных на ущемление личности других пользователей. Безнаказанность и отсутствие последствий позволяют транслировать агрессивное поведение несмотря на возможное наличие морально-этического воспитания человека. Более того, анонимность интернет-пространства, его бестелесность являются благоприятными условиями для распространения агрессии.

Теоретико-методологическую основу нашего исследования составили:

- концепция самости К.Юнга;
- социально-когнитивная теория А. Бандуры;
- положения о деструктивных формах социального взаимодействия в разных видах групп и коллективов (А.А. Реан, Э. Дюрк-гейм, Р. Мертон, Э. Фромм);
- психолингвистический подход (К. В. Будко, McDonald, Brew);

Большое количество научных исследований посвящено кибербуллингу и психолингвистическому анализу агрессивных коммуникаций в сети, среди которых отдельного внимания заслуживают работы:

- Willard N. E. (США) изучила природу киберзапугивания и киберугроз в интернете; особенности реагирования на социальную агрессию и ее последствия;
- Rosa, H., Pereira, N., Ribeiro, R., Ferreira, P. C., Carvalho, J. P., Oliveira, S. (Дания)–рассматривали исследования, связанные с операционализацией кибербуллинга;
- Archer J. (США) выявил гендерные различия вербальной агрессии среди мальчиков и девочек;

- Marilyn A. Campbell (Австралия) изучила вопросы социальной динамики, включающие в себя изоляция, саботаж и сплетни и др.;

Среди российских и казахстанских исследователей хотелось бы отметить труды:

- определение вербальной агрессии как психолингвистического феномена (К. В. Будко);
- выявление стратегий и речевых приёмов провокативного ролевого поведения участников текстовой интернет-коммуникации (А. В. Лозовский);
- описание троллинга как формы сетевой агрессии (Л. Н. Синельникова);
- раскрытие механизма агрессивной коммуникации (А. Г. Ишметов);
- изучение психологических особенностей общения пользователей в сети (Нечаева Е.А.);
- изучение вопросов укрепления психологического здоровья как фактора снижения рисков кибербуллинга среди школьников (Г.М. Ракишева, И.С. Бердышев, Камал А.М., Шнарбекова М. К.Б. Белсея);
- исследования кибербуллинга как феномена в подростково-юношеском возрасте представлены в научных работах казахстанских авторов Л.С. Башировой, Ракишевой Г.М., Жемпиисова Н.Ш., Авилхан А., Батай А. и т.д.

Поскольку объектом исследования является психологическое здоровье школьников нами была взята за основу концепция самости К.Юнга, позволяющая изучить полноту человеческого потенциала и социально-когнитивная теория А. Бандуры для объяснения влияния поведенческих, когнитивных и средовых факторов на агрессивное насильственное поведение школьников в условиях сетевого взаимодействия. Согласно теории К.Юнга, самость занимает центральное место в управлении психической жизнью и является ядром для формирования мировоззрения личности и развития человеческого потенциала [4]. Самость проявляется в жизни человека в процессе индивидуации, который понимается как процесс психологической интеграции. Если говорить о подростковом периоде, то он связан с формированием чувства личности и развитием новых социальных ролей (Э. Берн, Э. Эриксон, И.С. Кон, А.В. Мудрик). Именно в этот период наиболее активно протекают процессы социализации молодого человека, формирования его социального опыта. Успешная социализация, с одной стороны, предполагает эффективную адаптацию человека к социуму, а с другой – предполагает его способность в той или иной степени противостоять социуму жизненным конфликтам, препятствующим саморазвитию, самореализации, самоуправлению.

Согласно положению социально-когнитивной теории А. Бандуры, на поведение человека влияют социальные взаимодействия, опыт других людей, а также масс-медиа, в то же время, сами люди играют активную роль в создании социальной окружающей среды и внешних обстоятельств, которые определяют их поведение. Благодаря наблюдению за другими людьми, человек способен вырабатывать новые формы поведения, приобретать социальный опыт [5].

Разделяя мнение канадского психолога А. Бандура, считаем, что агрессия является обучаемой формой поведения. В свою очередь кибербуллинг – это тоже поведение, хотя и сложное, которое можно изменить посредством изменения условий, направленных на его подкрепление.

Изучая феномен кибербуллинга, нами был проведен анализ сущностных характеристик искомого понятия. Авторы объединяет мнение, что природой кибербуллинга является агрессия, а условием для ее поддержания цифровая среда. Нами была дана авторская трактовка кибербуллинга, под которым мы понимаем вид агрессивного сетевого насилия, обусловленный анонимностью, бесконтрольностью, не имеющего ограничений во времени в виртуальном пространстве, в основе которого лежит удовлетворение потребностей агрессора в самопрезентации и самореализации его сетевой самости через нанесение вреда избранной жертве [6].

Опираясь на социально-когнитивную теорию А. Бандуры была составлена схема анализа агрессивного поведения школьников в виртуальной среде общения для определения маркеров кибербуллинга. На возникновение актов агрессии влияют следующие факторы:

- 1) биологические (гормоны, особенности нервной системы),
- 2) научение (непосредственный опыт, наблюдение)
- 3) воздействие шаблонов (возбуждение, внимание),
- 4) неприемлемое обращение (нападки, фрустрация),
- 5) побудительные мотивы (деньги, восхищение),
- 6) инструкции (приказы),
- 7) эксцентричные убеждения (параноидальные идеи)
- 8) внешние поощрения и наказания (материальное вознаграждение, неприятные последствия);
- 9) викарное подкрепление (наблюдения за тем, как поощряют и наказывают других);
- 10) механизмы саморегуляции (гордость, вина).

Проведенное исследование позволило определить маркеры кибербуллинга (психологические, психолингвистические, этнокультурные, психосоматические, антисоциальные), влияющие на уровень психологического здоровья школьников. В данной статье мы рассмотрим психолингвистический маркер, проявляющийся в вербальной агрессии (оскорбление; враждебное замечание, угроза, порицание, грубое требование. насмешка, грубый отказ, ссора); типичных речевых паттернах жертвы,

агрессора, наблюдателей в соответствии с субкультурой; паралингвистических средствах общения (смайлы, эмоджи, гифки, символы и др.). В исследованиях лингвистического анализа агрессивных коммуникаций в сети акцентируется внимание на двойное значение, которое несёт сетевая речевая агрессия: прагматизм и аффект. Деструктивное общение путём повторяющихся вопросов, определённых языковых конструкций характеризуется рядом психологических особенностей, к которым относится стремление агрессора участвовать в экстремальном общении, повышать самооценку, обращать внимание на себя, развлекаться и самовыражаться. При этом поведение сетевых агрессоров может включать в себя написание провокационных постов, публичное выражение претензий и недовольства, внедрение конфликтогенов в коммуникативный процесс. По мнению многих исследователей, основная цель киберагрессора – нарушить процесс конструктивного обсуждения темы, вызвать конфликты путём нарушения правил сетевой коммуникации, дискредитации репутации виртуальных сообществ и его участников и т. д., тем самым представляя угрозу как для активных участников сетевых сообществ, так и для бездействующих наблюдателей. Таким образом, большое количество негативного контента, угнетающего эмоциональный фон интернет-пользователей, может также трансформировать ценностно-смысловую сферу личности подростка, прививать склонность к использованию деструктивных моделей коммуникации [7].

Также на основе анализа научных работ зарубежных и отечественных авторов были определены несколько категорий, уникальных для кибербуллинга [8]:

- флейминг (отправка грубых или вульгарных сообщений),
- аутинг (публикация личных сообщений и информации или манипулирование личными материалами лица без согласия),
- преследование- harassment (неоднократная отправка оскорбительных сообщений одному человеку),
- cyberstalking-исключение из интернет-группы,
- киберпреследование (терроризм посредством явной рассылки сообщения с угрозами и запугиванием),
- клевета – denigration (распространение сплетен в Интернете).
- онлайн-конфликты (Online Conflicts) – это форма агрессии, когда подростки вступают в конфликты друг с другом через интернет. Это может происходить в комментариях к публикациям, в чатах и форумах, а также в играх.

Каждый из этих видов агрессии может иметь серьезные последствия для психологического и эмоционального благополучия подростков. Исследование показало, что эмоциональное реагирование, цель которого заключается в намеренном оскорблении, причинении вреда адресату или выражении негативных эмоций, в том числе враждебности, осуществляется тремя способами:

- 1) через описание невербального выражения эмоций;
- 2) описание вербального выражения эмоций;
- 3) описание собственно эмоционального состояния.

При этом наиболее частотным признается лексическое описание эмоциональных кинем и просодем в контексте эмоции гнева. Следует отметить, что стереотипы описания эмоций в тексте отражают правила проявления этих эмоций в той или иной культуре [Я. А. Покровская].

Согласно данным проведенного анализа, к основным генераторам вербализации агрессии относятся следующие:

- генератор гнева (berate, flare out at, unbraid и др.);
- оскорбления (abuse, coarse, trade insults и др.; надерзить, обидеть, оскорбить и др.);
- грубости (abuse, bog off, brush smb. off и др.; грубить, поругать);
- критики (bait, scarify, vituperative и др.; бранить, журить, хаять и др.);
- ссоры / ругани (brawl, feud, row и др.; браниться, разругаться, собачиться и др.);
- словесной атаки (go for, ground on, turn upon и др.).

Психолингвистический анализ речевой агрессии среди подростков в онлайн переписках показывает, что при создании этих текстов используется широкий спектр стилистических средств на всех языковых уровнях, но действительность в тексте отражается в разных формах, а именно:

- 1) открытая вербальная форма выражения агрессии (словесная форма);
- 2) скрытая вербальная форма, когда сведения выражены словесно, но не бросаются в глаза, а подаются как что-то уже известное;
- 3) пресуппозитивная (затекстовая) форма, когда информация о каких-то аспектах событий в тексте непосредственно не выражена и подразумевается, что участники речевого акта владеют этой информацией;

4) подтекстовая форма, когда информация не содержится в самом тексте, но легко «извлекается» из него читателем или слушателем [9].

Также на основе данного анализа были выделены следующие диагностические маркеры вербальной агрессивности в подростковой среде:

- употребление негативно окрашенной лексики, относящейся к семантическим категориям «низ», «тоска», «смерть», «голод» ;
- частотное обращение к физиологической стороне человеческого существования;
- обращение ко всем типам репрезентативных систем (слух, зрение, осязание, вкус, обоняние);
- частотное употребление эмоционально негативно окрашенной лексики на фоне отсутствия окрашенной лексики, историзмов и заимствований;
- скудное использование стилистических приемов, в основном используются негативно окрашенные эпитеты, сравнения и гиперболы;
- синтаксис не разнообразный, частотны безличные конструкции, предложения в основном простые или сложносочиненные с одним или несколькими придаточными предложениями;
- графический уровень отличается разнообразием и частотным употреблением восклицательных и вопросительных знаков, тире, двоеточий, коротких абзацев;
- наличие значительного количества слов, соответствующих категории «чужой» (например, кое-кто, тот, этот, кто-нибудь и др., а также словоупотребления, связанные с вопросительными местоимениями);
- увеличение доли местоимений в общем объеме текста [10].

Содержание сообщений должно интерпретироваться по-разному в соответствии с ролью участника кибербуллинга, включая агрессора В, жертву V и свидетеля ВУ, последний из которых может одобрить или не одобрить акт буллинга. Модель акта кибербуллинга, предложенная Xu et al. (2012), отображена на рисунке 1.

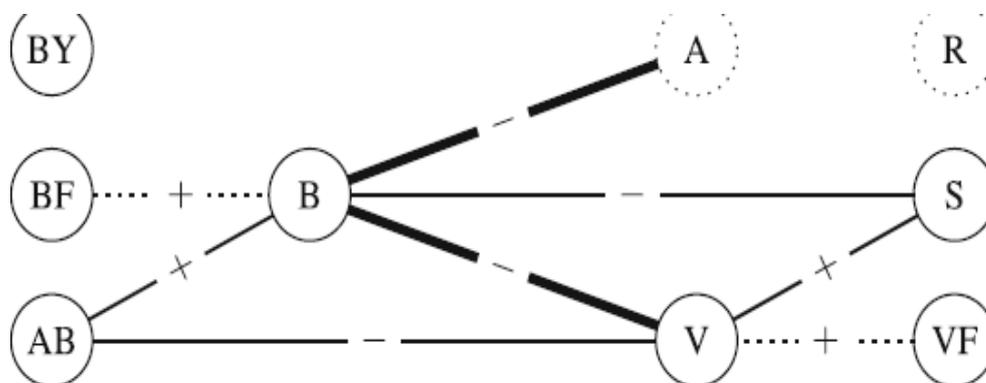

Рисунок 1 – Модель акта кибербуллинга, где агрессор (B), жертва (V), свидетель (BY), подстрекатель (AB), помощник (BF), защитник (S), репортер (R), обвинитель (A) и друг (VF).

Следует отметить, что каждое ребро указывает на поток связи, знаки указывают, является ли взаимодействие положительным\позитивным (+) или отрицательным\негативным (-). Пунктирные края указывают на неучастие в событии. Роли имеют временно-последовательный характер. Были сделаны попытки по применению интеллектуального анализа текста специально для обнаружения кибербуллинга [11], пример которого представлен в таблице 1.

Таблица 1. – Пример для интеллектуального анализа текста

Линия	Роль	Содержание сообщения	Тип кибербуллинга
1	V	me and my friends hanging out tonight! :)	Нейтральный
2	B	@V lol b*tch, you dont have any friends.. ur fake as sh*t	Оскорбление, ненорм лексика
3	AB	@B haha word, shes so sad	Подстрекательство
4	VF	@V you know it girl	
5	S	@V dont listen to @B, were gonna have fun for sure!	Защита
6	V	@B shut up @B!! nobody asked your opinion!!!!	Защита
7	A	@B you are a f*cking bully, go outside or smt	Оскорбление
8	B	@V @S haha you all so dumb, just kill yourself already!	Оскорбление, ненорм лексика
9	A, R	@B shut up or ill report you	
10	B	@A u gonna cry? go ahead, see what happens tomorrow!	Угроза

Как мы видим, агрессивное вербальное общение является видом эмоционального реагирования, предполагающий конфликт его участников, реализуемый в дискомфортно-психологическом общении. Можно отметить, что осознание коммуникации как агрессивной связано с наличием в высказываниях говорящих оценочного компонента. При этом речевая агрессия не ограничивается употреблением грубых слов и жаргона, негативная оценка также слита с интенсивностью ее выражения, грубостью слов (лексический компонент), громкостью и резкостью голоса, интонацией. Более того, навязывание адресантом своего коммуникативного поведения, неумение слушать также свидетельствуют об агрессивности речи отправителя сообщения [12].

Таким образом, виртуальная среда сверстников как фактор социализации выступает для школьников своеобразным опытным полем для проверки социально одобряемого или противоправного поведения. Подростки, имеющие сложности в реальном общении, могут заполнить недостаток межличностного взаимодействия общением в социальных сетях. Именно здесь они получают свою долю самоутверждения и компенсируют недостаток коммуникаций и внимания со стороны окружающих.

Методы и методология. В исследовании использовались такие методы как теоретические, эмпирические (наблюдение, цифровое анкетирование, беседа); методы математической обработки данных с помощью программного обеспечения MS Excel, Statistica/R. Обработка результатов проводилась с помощью программного обеспечения MS Excel, Statistica/R.

На основе анализа научно-теоретических источников и эмпирических данных с помощью теоретических методов исследования были выявлены и теоретически обоснованы маркеры кибербуллинга: психологический, психолингвистический, этнокультурный, психосоматический маркеры.

Результаты и обсуждение. Рассмотрим эмпирические данные в разрезе маркеров кибербуллинга (рисунок 2). Каждый из пяти маркеров в большей или меньшей степени представлен в зоне повышенного риска. Наиболее высокий уровень проявил психосоматический маркер (10,1%), который характеризуется негативными физиологическими изменениями, нарушениями психоэмоционального состояния личности. Этнокультурный маркер также имеет высокий показатель (6,6%). Можно заключить, что чаще всего триггером для возникновения ситуаций кибербуллинга в подростковой среде выступают этнические, расовые, гендерные, религиозные особенности личности.

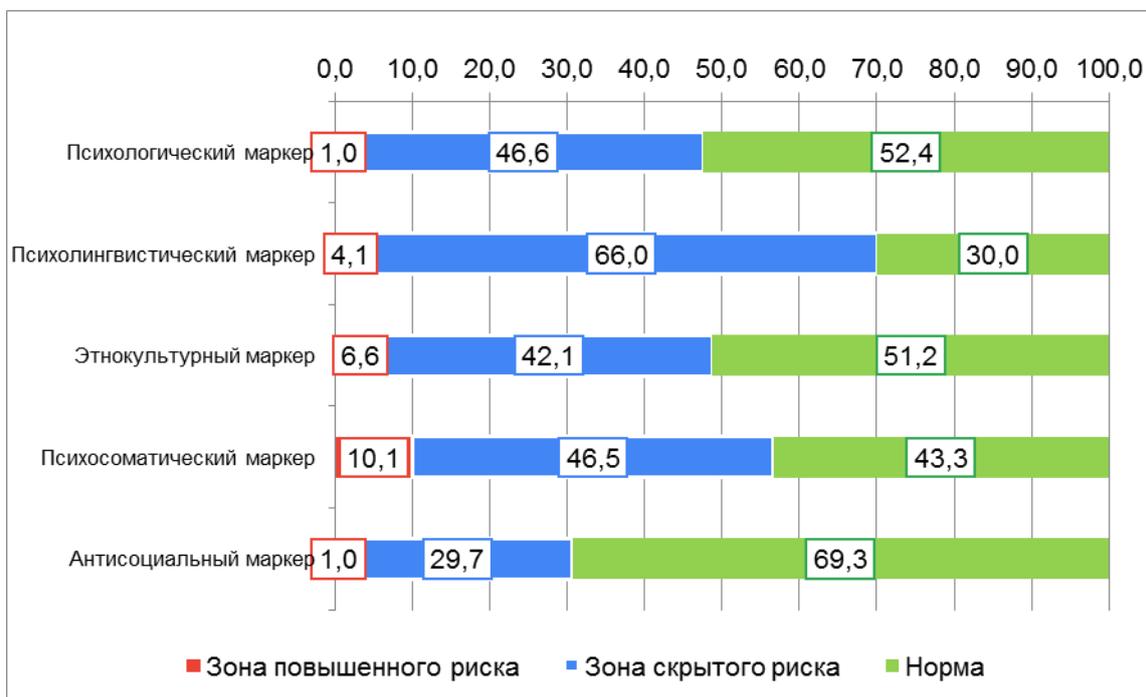

Рисунок 2. – Маркеры кибербуллинга

В зоне скрытого риска лидирующую позицию представляет психолингвистический маркер – 66,0%, который проявляется в формах вербальной агрессии с использованием ненормативной лексики в виде оскорблений, угроз, насмешек, сопровождающиеся соответствующими смайлами, эмоджи и т.д. Это свидетельствует об эмоциональной незрелости и низком уровне умений критически оценивать ситуацию и саморефлексии.

Психологическая норма представлена антисоциальным маркером (69,3%), который характеризуется отсутствием прямого физического взаимодействия с участниками кибербуллинга. Данный показатель находится в минимальных допустимых границах, при определенных условиях может

возникнуть тенденция отрицательной динамики. Например, риски возникновения антисоциальных проявлений в ситуации кибербуллинга могут повыситься при условии улучшения цифровых компетенций подростков, обладание которыми позволит им осуществлять умышленное нанесение вреда имиджу, сетевое домогательство, фальсификацию данных, вплоть до кражи цифровой личности.

В данной статье остановимся подробнее на результатах эмпирического исследования по психолингвистическому маркеру кибербуллинга, который проявляется во враждебной речевой агрессии (замечание, угроза, порицание, грубое требование, насмешка, грубый отказ, ссора); агрессивных речевых паттернах и т.д.

С целью определения влияния кибербуллинга на уровень психологического здоровья школьников нами была разработана авторская методика, состоящая из 15 вопросов, при разработке которой был использован принцип пазла по методологии американского психолога А. Fantini. В основе методики лежит когнитивная, аффективно-мотивационная, поведенческая сферы личности школьников. Данный тест измеряет степень выраженности маркеров кибербуллинга и их влияния на психологическое здоровье школьников [13].

Выборка составила 1408 школьников из школы-лицея № 6 и общеобразовательной школы № 12 г. Кокшетау Акмолинской области. Средний возраст респондентов, принимавших участие в анкетировании – 13 лет.

Методом анкетирования школьники отвечали на вопросы, приведем некоторые из них (рисунок 1-3):

Представь ситуацию, что тебя хотят в грубой словесной форме исключить из группы/чата/сообщества. Как ты

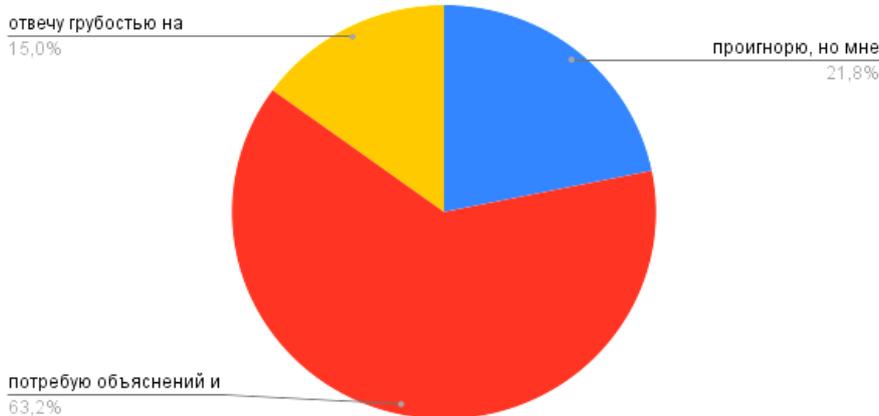

Рисунок 3. – Результаты ответов на вопрос: «Как ты ореагируешь, если тебя в грубой форме исключат из группы/ чата/сообщества?»

Анализ полученных данных показал (рис.3), что многие из опрошенных потребуют объяснений причин такого действия (63,2%), проигнорируют – 21,8 % и лишь 15 % ответят грубостью. Исходя из результатов, можно отметить, что подростки все же желают соблюдения границ и норм общения со

стороны других интернет-пользователей в рамках самоуважения и взаимоуважения, считают, что самоконтроль и анализ своих поступков приведет к отказу от сквернословия и грубости, от виртуального унижения их достоинства, тем самым выстраивая конструктивное общение в сети.

Далее представим результаты ответов относительно использования ненормативной лексики среди сверстников в ситуации насмешек, ссор и т.д. (рис.4)

В ситуациях насмешки/ ссоры/ хэйта по отношению к тебе ты смог бы использовать ненормативную лексику ?

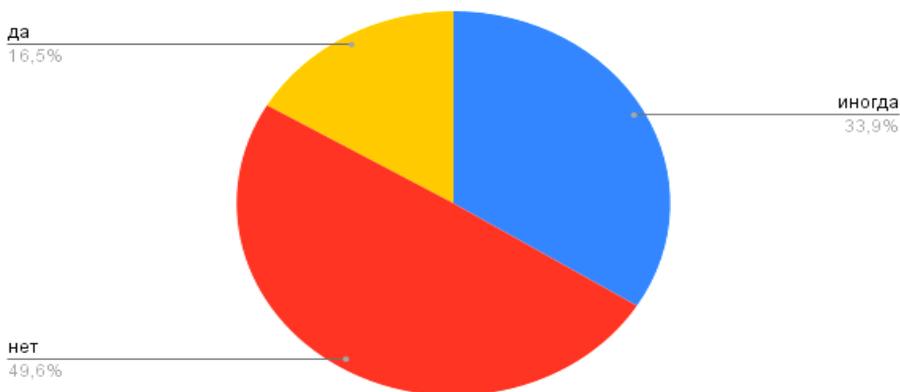

Рисунок 4. – Результаты ответов на вопрос: «Ты смог бы использовать ненормативную лексику в ситуации насмешек/ссоры/хэйта?»

Наблюдается равное количество респондентов, которые использовали бы ненормативную лексику в ситуации насмешек, ссоры или хэйта (50,4%) и 49,6% респондентов воздержались бы от них. Такой показатель указывает на то, что в подростковом возрасте формируется сознание: «быть не как все» или «быть подобно своим», тем самым создается специфическая лексика подростков, влекущая за собой разрядку психологического напряжения.

Анализ эмпирических данных указывает на достаточно высокие показатели в зоне скрытого риска среди девочек и мальчиков (64,6% и 67,9% соответственно), (рис. 5).

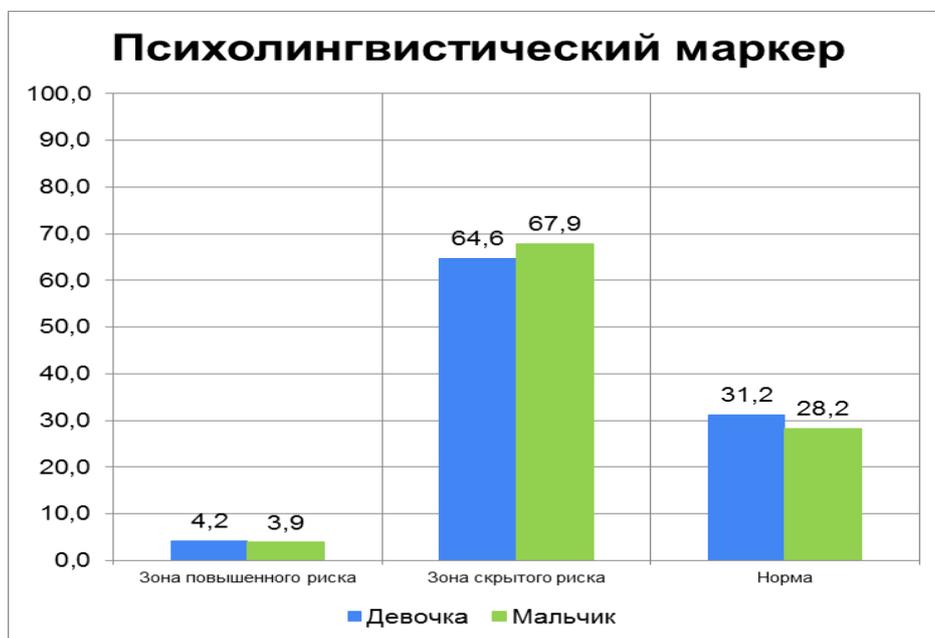

Рисунок 5. – Распределение ответов по зонам риска и в норме в разрезе гендера

Это объясняется тем, что девочки чаще проявляют свою агрессивность именно в непрямой вербальной форме, так как принято считать, что физическая агрессия для девочек недопустима в глазах общества. Прямая вербальная агрессия «лицом к лицу» более типична для мальчиков. Однако ситуация в современном мире кардинально изменилась и на сегодняшний день в обществе

происходит трансформация ролей и типичных паттернов поведения. Можно заметить, что количество девочек, применяющих непрямую вербальную агрессию (т.е. в онлайн общении), относительно мальчиков, имеет тенденцию роста, влекущая за собой повышение негативного эмоционального градуса как в сети и в реальности.

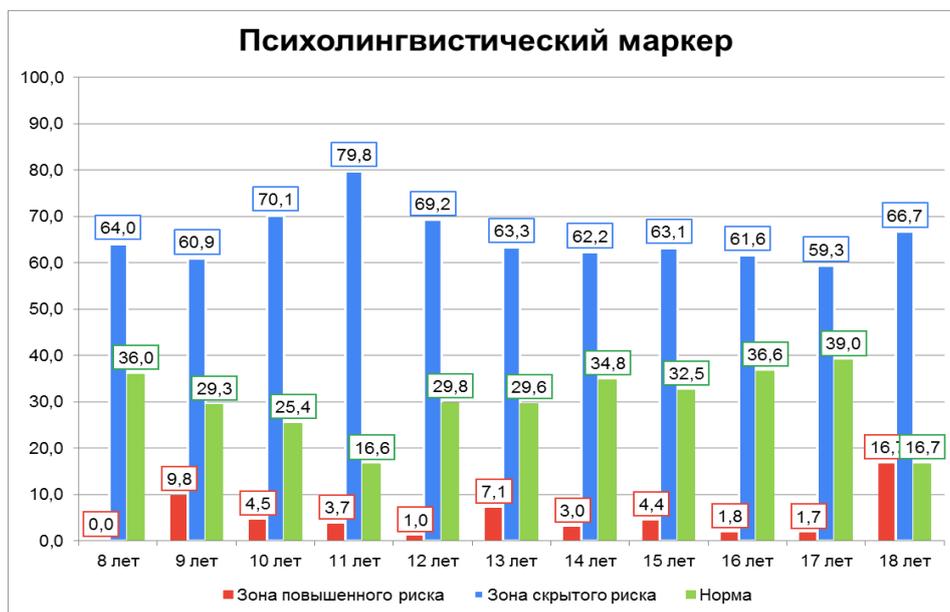

Рисунок 6. – Распределение ответов по зонам риска и в норме в разрезе возраста

Приведенные выше данные (рис. 6) свидетельствуют о том, что зону повышенного риска составляет юношеский возраст (16,7%), когда юноши и девушки приобретают свободу мыслей и действий. Эти показатели свидетельствуют о том, что вербальная агрессия в этом возрасте является средством самовыражения и подобному поведению присуща демонстрация раскованности, независимости, принадлежности говорящего к «своим».

В тоже время, вызывает настороженность зона скрытого риска, который начинает проявляться в младшем школьном возрасте 8-10 лет (64 % и 70,1%) и ярко выражаться в подростковом возрасте с 11-12 лет (79,8% и 69,2% соответственно). Можно предположить, что при определенных условиях, учитывая пренебрежительное отношение подростков к системе запретов, зона скрытого риска с большой вероятностью может перейти в зону повышенного риска.

Приведенные выше данные свидетельствуют о том, что основное количество жертв и их преследователей приходится на возраст между 11–16 годами – пубертатный период, характеризующийся высокой чувствительностью к любым оскорблениям, слухам и социальным неудачам.

С точки зрения социально-психологического аспекта, для жертв онлайн-травли в большей степени характерны проблемы в школе (низкая успеваемость, жульничество на проверочных работах, прогулы, стычки с одноклассниками) и девиантное поведение в принципе (пристрастие к алкоголю, употребление марихуаны, попытки сбежать из дома). Для жертвы критическим является тот факт, что кибербуллинг может перейти из виртуальной жизни в реальную. Кроме того, сведения в Интернете оставляют «цифровой след» и могут храниться годами.

Участники же буллинга в Сети более склонны к употреблению запрещенных веществ и участию в мелких преступлениях (вандализм, конфликты с полицией, мелкие кражи, драки и потасовки). При этом зачастую «агрессоры» кибербуллинга сами подвергаются нападкам и издевательствам в реальной жизни, об этом уже говорилось раньше. Но также следует отметить, что последствия кибербуллинга могут отражаться не только у жертвы, но и у агрессоров и наблюдателей. Они также страдают от психологических последствий своего девиантного поведения: повзрослев, они имеют шансы остаться одиночками, т.к. буллинг развивает у них высокую самооценку, нарциссизм, агрессию, авторитарность, цинизм, проблемы с социальной адаптацией. Наблюдатели кибербуллинга, даже если не вмешиваются и не реагируют на акт киберагрессии, тоже испытывают большое психологическое давление, поскольку сами боятся стать жертвами [14]. В более взрослом возрасте они могут страдать от эмоционального расстройства, нервозности, неуверенности в себе и т.д.

Выводы. Психолингвистический маркер согласно эмпирическим данным наиболее ярко выражен у подростков девочек в возрасте 11-13 лет и у юношей в возрасте 18 лет. Это можно объяснить особенностями пубертатного периода, характеризующийся высокой чувствительностью к любым оскорблениям, слухам и социальным неудачам. Результаты исследования указывают на активное использование подростками ненормативной лексики в межличностном общении. Это можно

объяснить искаженным стремлением быть признанным взрослым в кругу сверстников, а также влиянием референтной группы из числа взрослых, которая служит для подростка определённым стандартом и источником формирования социальных норм и ценностных ориентаций. У юношей мы наблюдаем уже сложившиеся паттерны поведения в контексте самовыражения, где ненормативная лексика является нормой.

Таким образом, общение со сверстниками – важный этап взросления, в процессе которого подросток получает неоценимый социальный опыт о себе, других людях и социальной действительности, в рамках которого происходит формирование системы ценностей, осознание собственного места в структуре социальных и межличностных отношений, с одной стороны, а также, конфликты, недопонимание, разные взгляды на те или иные вопросы, проявление негативизма, агрессии, конфронтации, с другой стороны. Как и любой феномен, виртуальная коммуникация может содержать в себе угрозы и деструктивные проявления, в частности совершение преступлений, незаконные контакты, манипулирование сознанием и поведением, киберагрессии.

Заключение. В данной статье детально изучен психолингвистический маркер проявления кибербуллинга, который является одним из декомпозированных маркеров искомого феномена. Психолингвистический маркер в контексте кибербуллинга проявляется в вербальной агрессии через оскорбление с использованием ненормативной лексики, враждебное замечание, угрозу, порицание, грубое требование, насмешки и др. с применением паралингвистических средств общения (смайлы, эмоджи, гифки, символы). В ходе исследования были выявлены типичные речевые паттерны жертвы, агрессора, свидетеля, подстрекателя, помощника, защитника, репортера, обвинителя, друга, наблюдателей, отраженные в модели акта кибербуллинга.

Выявленные признаки проявления психолингвистического маркера позволили определить риски сетевой социализации школьников и стали основой для создания психологически безопасной образовательной среды, способствующая снижению влияния негативных социальных и психологических факторов на процесс гармоничного развития личности школьников по превенции киберагрессии в школьной среде.

Информация о финансировании. Данная статья выполнена в рамках исследования, финансируемого Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (ИРН проекта AP14869833).

ЛИТЕРАТУРА:

- 1 **Елькина, Е.Е. Цифровая культура в сетевом обществе: социально-философский анализ** [Текст] / Е.Е. Елькина // *Культура и технологии* – 2018. – № 3 (3). – С. 47–57.
- 2 **Smith, P.K., Mahdavi, J., Carvalho, M., Fisher, S., Russell, S., & Tippett, N. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils** [Text] / P. K., Smith, J., Mahdavi, M., Carvalho, S., Fisher, S., Russell, N. Tippett // *Journal of Child Psychology and Psychiatry*. – 2008. – №49(4). P. 376-385. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>.
- 3 **Willard N.E. (2020). Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the challenge of online social cruelty, threats, and distress Campaign, IL: Research Press** http://beta.edtechpolicy.org/C32007/Presentations/Willard_Cyber/cbct0907.pdf.
- 4 **Юнг К.Г. Нераскрытая самость** [Текст] / К.Г. Юнг // АСТ. – 2021. – 256 с.
- 5 **Бандура А. Подростковая агрессия: изучение влияния воспитания и семейных отношений** [Текст] / А. Бандура, Р. Уолтерс. – М.: Апрель Пресс: Эксмо-Пресс, 2000. – 510 с.
- 6 **Ракишева Г.М., Психологическое здоровье личности: оценка, риски, перспективы** [Текст] / Г.М. Ракишева, Д.С. Сабитова, Д.В. Лепешев, М.Б. Жантемирова, Н.М. Стукаленко. – Кокшетау: РИО КУ им. Ш. Уалиханова, 2022. – с. 256, ISBN 978-601-261-533-3.
- 7 **Голев Н.Д. Социальные сети: комплексный лингвистический анализ: в 2 т. Т. 1.** [Текст] / Н.Д. Голев // Кемерово: Кемеровский гос. ун-т. – 2021. – 430 с.
- 8 **Patchin, J.W., Hinduja, S. Cyberbullying among adolescents: Implications for empirical research** [Text] / J. W., Patchin, S. Hinduja, *Journal of Adolescent Health*. – 2020. № 66(6). – P. 633-642. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2019.12.003>.
- 9 **Речевая агрессия и речевая толерантность в средствах массовой информации** [Электронный ресурс] // *Tolerance.ru*. – Режим доступа: http://www.tolerance.ru/biblio/dzyalosh-1/multi/2_enina.html. (дата обращения: 13.04.2024 г.).
- 10 **Будко К.В. Вербальная агрессия как психолингвистический феномен в персональном интернет-дискурсе** [Текст] / К.В. Будко // *Язык. Текст. Дискурс*. 2017. – № 15. – С. 254-261.
- 11 **Гришечко, Е.Г. Определение понятия речевого воздействия и виды этого воздействия** [Текст] / Е.Г. Гришечко // *Гуманитарные и социальные науки*. – 2008. – № 4. – С. 53-58.
- 12 **Кликушина, Т.Г., Пальмова, Е.А. Вербальный буллинг в соцсетях и иноязычном медиадискурсе** [Текст] / Т.Г. Кликушина, Е.А. Пальмова // Ростов н/Д: Ростовский гос. экон. ун-т. – 2018. – 211 с.

13 Авторское свидетельство № 33327 от «6» марта 2023 года «Методика оценки влияния маркеров кибербуллинга на уровень психологического здоровья школьников» [Текст] // РГП «Национальный институт интеллектуальной собственности».

14 Navarro, R., Jasinski, J. **Social media aggression among adolescents: A review of the literature** [Text] / R. Navarro, J. Jasinski // *Aggression and Violent Behavior*. – 2021. – № 59, 101611. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101611>.

REFERENCES:

1. **Elkina E. E. Cifrovaya kul'tura v setevom obshestve: social'no-filosofskij analiz** [Digital culture in a network society: a socio-philosophical analysis]. *Kul'tura i tehnologii*, 2018, no.3 (3), pp. 47–57. (In Russian).

2. **Smith P.K., Mahdavi J., Carvalho M. et al. Cyberbullying: Its nature and impact in secondary school pupils.** *Journal of Child Psychology and Psychiatry*, 2008, 49(4), pp. 376-385. <https://doi.org/10.1111/j.1469-7610.2007.01846.x>.

3. **Willard N. E. Cyberbullying and cyberthreats: Responding to the challenge of online social cruelty, threats, and distress.** Champaign, IL, Research Press, 2020, http://beta.edtechpolicy.org/C32007/Presentations/Willard_Cyber/cbct0907.pdf.

4. **Jung K.G. Neraskry'taja samost'** [The Undiscovered Self]. AST, 2021, 256 p. (In Russian).

5. **Bandura A., Uolters R. Podrostkovaya agressiya: izuchenie vliyaniya vospitaniya i semejny'h otnoshenij** [Adolescent aggression: a study of the influence of upbringing and family relationships]. Moscow, Aprel' Press, E'ksmo-Press, 2000, 510 p. (In Russian).

6. **Rakisheva G.M., Sabitova D.S., Lapeshev D.V., Zhantemirova M.B., Stukalenko N.M. Psihologicheskoe zdorov'e lichnosti: ocenka, riski, perspektivy'** [Psychological health of a person: assessment, risks, perspectives]. Kokshetau, RIO KU im. Sh. Ualihanova, 2022, 256 p., ISBN 978-601-261-533-3. (In Russian).

7. **Golev N. D. Social'ny'e seti: kompleksny'j lingvisticheskij analiz: v 2 t. T. 1.** [Social networks: a comprehensive linguistic analysis: in 2 volumes. Vol. 1.]. Kemerovo, Kemerovskij gos. un-t, 2021, 430 p. (In Russian).

8. **Patchin J. W., Hinduja S. Cyberbullying among adolescents: Implications for empirical research.** *Journal of Adolescent Health*, 2020, 66(6), 633-642. <https://doi.org/10.1016/j.jadohealth.2019.12.003>.

9. **Rehevaya agressiya i rehevaya tolerantnost' v sredstvakh massovoj informacii** [Speech aggression and speech tolerance in the media]. Tolerance.ru. Available at: http://www.tolerance.ru/biblio/dzvalosh-1/multi/2_enina.html. (accessed 13 April 2024) (In Russian).

10. **Budko K.V. Verbal'naya agressiya kak psiholingvisticheskij fenomen v personal'nom internet-diskurse** [Verbal aggression as a psycholinguistic phenomenon within the personal Internet discourse]. *Yazyk. Tekst. Diskurs*, 2017, no.15, pp. 254-261. (In Russian)

11. **Grishechko E.G. Opredelenie ponyatiya rehevogo vozdejstviya i vidy' e'togo vozdejstviya** [Definition of the concept and types of speech influence]. *Gumanitarny'e i social'ny'e nauki*, 2008, no.4, pp. 53-58. (In Russian).

12. **Klikushina T.G., Palmova E. A. Verbal'ny'j bulling v socsetyah i inoyazychnom mediadiskurse** [Verbal bullying in social networks and foreign language media discourse]. Rostov-on-Don, Rostovskij gos. e'kon. un-t, 2018, 211 p. (In Russian).

13. **Avtorskoe svidetel'stvo № 33327 ot «6» marta 2023 goda «Metodika ocenki vliyaniya markerov kiberbullinga na uroven' psihologicheskogo zdorov'ya shkol'nikov»** [Methodology for assessing the impact of cyberbullying markers on the psychological health of schoolchildren]. RGP «Nacional'ny'j institut intellektual'noj sobstvennosti».

14. **Navarro R., Jasinski J. Social media aggression among adolescents: A review of the literature.** *Aggression and Violent Behavior*, 2021, 59, pp. 101611. <https://doi.org/10.1016/j.avb.2021.101611>.

Сведения об авторах:

Ракишева Гульмира Мадиевна – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры Педагогике и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан, 020000, г. Кокшетау, тел.: 87055829680, e-mail: gulmira_rakisheva@mail.ru.

Сабитова Диана Сайрановна – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры Педагогике и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш. Уалиханова, Республика Казахстан, 020000, г. Кокшетау, тел.: 87015271315, e-mail: dianasabitova@yahoo.com.

Жантемирова Мадина Балтабаевна – магистр педагогике и психологии, старший преподаватель кафедры Педагогике и психологии, НАО Кокшетауский университет им. Ш.

Уалиханова. Республика Казахстан, 020000, г. Кокшетау, тел.:87014275999, e-mail: madina-z99@mail.ru.

Калимжанова Роза Лаиковна* – доктор PhD, ассоциированный профессор кафедры педагогики, психологии и специального образования НАО «Костанайский региональный университет имени Ахмет Байтұрсынұлы», Республика Казахстан, 110000, г. Костанай, тел.: 87013382186, e-mail: roza.kalimjanova@mail.ru.

Ракишева Гульмира Мадиевна – PhD докторы, педагогика және психология кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан Республикасы, 020000, Көкшетау қ., тел.:87055829680, e-mail: gulmira_rakisheva@mail.ru.

Сабитова Диана Сайрановна – PhD докторы, педагогика және психология кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті, Қазақстан Республикасы, 020000, Көкшетау қ., тел.: 87015271315, e-mail: dianasabitova@yahoo.com.

Жантемірова Мадина Балтабаевна – «Педагогика және психология» магистрі, педагогика және психология кафедрасының аға оқытушысы, Ш.Уалиханов атындағы Көкшетау университеті Қазақстан Республикасы, 020000, Көкшетау қ., тел.:87014275999, e-mail: madina-z99@mail.ru,

Калимжанова Роза Лаиковна* – PhD докторы, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасының қауымдастырылған профессоры, Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті Қазақстан Республикасы, 110000, Қостанай қ., тел.: 87013382186, e-mail: roza.kalimjanova@mail.ru.

Rakisheva Gulmira Madiyevna – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan, 020000, Kokshetau, tel.: 87055829680, e-mail: gulmira_rakisheva@mail.ru

Sabitova Diana Sairanovna – PhD, Associate Professor of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan, 020000, Kokshetau, tel.: 87015271315, e-mail: dianasabitova@yahoo.com

Zhantemirova Madina Baltabayevna – Master of Pedagogy and Psychology, Senior Lecturer of the Department of pedagogy and psychology, Sh.Ualikhanov Kokshetau University NLC, Republic of Kazakhstan, 020000, Kokshetau, tel.: 87014275999, e-mail: madina-z99@mail.ru

Kalimzhanova Roza Laikovna* – PhD, Associate Professor of the Department of Pedagogy, psychology and special education, Akhmet Baitursynuly Kostanay Regional University NLC, Republic of Kazakhstan, 110000, Kostanay, tel.: 87013382186, e-mail: roza.kalimjanova@mail.ru

FTAMP 14.07

ӨОЖ 37.02:371

https://doi.org/10.52269/22266070_2024_3_257

БОЛАШАҚ МҰҒАЛІМДЕРДІ БАСТАУЫШ СЫНЫП ОҚУШЫЛАРЫН КӘСІБИ МАМАНДЫҚ ТАҢДАУЫНА ЕРТЕ БЕЙІМДЕУГЕ ДАЙЫНДАУ

Сары Б.Б.* – «8D01301 – Бастауышта оқыту педагогикасы және әдістемесі» мамандығы бойынша докторантураның білім алушысы, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы.

Абдиркенова А.К. – PhD докторы, педагогика, психология және арнайы білім беру кафедрасы қауымдастырылған профессорының м.а., Ахмет Байтұрсынұлы атындағы Қостанай өңірлік университеті, Қостанай қ., Қазақстан Республикасы.

Жусупова Ж.А. – педагогика ғылымдарының кандидаты, доцент, мектепке дейінгі және бастауыш оқыту кафедрасының аға оқытушысы, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы.

Сұлтанғалиева О.Қ. – PhD докторы, қазақ әдебиеті кафедрасының аға оқытушысы, Қ.Жұбанов атындағы Ақтөбе өңірлік университеті, Ақтөбе қ., Қазақстан Республикасы.

Зерттеу мақсаты – бастауыш сынып оқушыларын ерте жастан мамандыққа бейімдеуге дайындаудың маңыздылығын зерттеу және ұсыну болып табылды.

Америкалық психологтар Джозеф Луфт пен Гарри Ингхам өздерінің Джо мен Гарри ойлап тапқан Джохари терезесі адамды жан-жақты қырынан тануына көмектеседі.

Джохари терезесі әрбір кәсіби маманның өзінің ролі туралы ойлануға көмектеседі.

Зерттеу мәселесін анықтауда алдымен болашақ мұғалімдерді бастауыш сынып оқушыларын мамандыққа бейімдеуге дайындаудың өлшемдері мен көрсеткіштері зерделеніп, аталған өлшемдер мен көрсеткіштерге сәйкес эксперимент жұмыстары жүргізілді.